

Языковые и коммуникативные особенности оценки в политическом диалоге (на материале дипломатического интервью)

В.Р. АБРЕУ-ФАМЛЮК

В глобализованном мире особую важность приобретает коммуникация на международном уровне, осуществляемая посредством дипломатических лиц и ведомств. Статья посвящена особенностям реализации категории оценочности в рамках дипломатического интервью. Выявляется набор средств выражения оценки, как характерных, так и не характерных для институциональной коммуникации. На основании трехаспектной классификации устанавливается специфика функционирования различных видов оценки в рамках исследуемого типа текстов.

Ключевые слова: дипломатическое интервью, оценочность, пейоратив, предикатная лексика, тональность высказывания, коммуникативная инициатива.

In a globalized world, communication at the international level through diplomatic individuals and agencies is of particular importance. The article is devoted to specificities of realization of the evaluative category in the diplomatic interview. The paper identifies a set of means of expressing evaluation, both characteristic and non characteristic for institutional communication. On the basis of the three-aspect classification the specificity of functioning of different types of evaluation within the framework of the studied type of texts is established.

Keywords: diplomatic interview, evaluation, pejorative, predicate lexicon, tone of the statement, communicative initiative.

Политический диалог – довольно широкое понятие, включающее в себя различные виды общения между политическими оппонентами, членами политических группировок в рамках заседаний парламента, политиками и журналистами (или избирателями). Важной особенностью, различающей все перечисленные форматы взаимодействия, выступает наличие / отсутствия агональности, т. е. остроты вербального противостояния. Так, в предвыборных дискуссиях кандидатов будет наблюдаться наивысшая степень агональности, которая будет снижаться в случае парламентских заседаний и сведена к минимуму при общении с журналистами. При этом интенсивность использования оценочных средств остается довольно высокой независимо от характеристик коммуникантов (политик – политик, политик – журналист) и обстоятельств протекания беседы (дискуссия, обсуждение, интервью).

Данное исследование проведено на материале интервью белорусских дипломатических представителей (министров иностранных дел, послов) журналистам периодических изданий, информационных порталов и телевидения. Целью работы является комплексное описание языковой и коммуникативной реализации категории оценки в данном типе интервью. Для достижения цели предполагается, во-первых, установить набор и произвести анализ языковых средств, служащих для выражения оценки в речи политика, а во-вторых, выявить коммуникативную специфику функционирования различных типов оценки в рамках исследуемого типа диалога. Методологический аппарат составляют методы контекстуального анализа и приемы количественной обработки фактического материала.

Категория оценочности – одна из центральных и неотъемлемых для политического дискурса. В политическом диалоге, в отличие от других институциональных видов коммуникации, оценка может носить бездоказательный, субъективный и идеологизированный характер. Политическая речь насыщена оценочными предикатами ввиду того, что одна из центральных целей – персуазивная (убеждение / разубеждение собеседника или аудитории) – достигается за счет создания сильного эмоционального фона коммуникации. В этом процес-

се, помимо оценочности, задействованы категории эмоциональности и экспрессивности. Эти три дискурсивные категории тесно переплетены, однако их четкая дифференциация представляется крайне сложной задачей за счет связи с коннотативными элементами значений языковых единиц. Вероятно, целесообразнее будет говорить о большей или меньшей степени выраженности эмоционального и оценочного компонентов в рамках некоторого фрагмента политической речи. Ввиду того, что именно оценочный компонент находится в центре исследования, обратимся к классификации Е.М. Вольф и О.Н. Кастировой, которые выделяют два типа оценки: рациональную и эмоциональную [1, с. 236]. Соответственно, в затруднительных случаях, когда наблюдается тесное взаимодействие оценочного и эмоционального компонентов, возможна их интерпретация как элементов эмоциональной оценки.

Исследуемый тип текстов – интервью дипломатов – относится к разновидности устного дипломатического дискурса и обладает рядом характеристик, как общих для жанра интервью в целом, так и специфичных. Дипломатическое интервью обладает рядом жанровых свойств, таких как диалогическая форма взаимодействия, вопросно-ответный формат реплик, общественная значимость фигуры интервьюируемого, двуадресность (интервью охватывает не только участников диалога, но и широкую аудиторию СМИ) [2, с. 9–10.]. Коммуникативная инициатива, как правило, принадлежит задающему вопросы журналисту, но речевая партия интервьюируемого в рассмотренных интервью диспропорционально более велика.

Интервью дипломатов относится к институциональной коммуникации, ведь фигура дипломата воплощает собой в широком смысле официальную позицию всего государства и в узком смысле транслирует точку зрения конкретных ведомств (министерства иностранных дел, посольств). Любопытно, что при всей институциональности подобной беседы, речь дипломатов обладает рядом черт, присущих неинституциональной, неофициальной коммуникации, что, вероятно, обусловлено, во-первых, устной формой взаимодействия собеседников и, во-вторых, персуазивной целью общения, обеспечивающей воздействие на адресата. В комплексе, признаки как институционального, так и неинституционального характера, существенно влияют на высокую степень выраженности оценочного компонента высказываний и их элементов, а также позволяют более полно представить палитру средств выражения оценки в интервью дипломатических деятелей.

1. Средства выражения оценки в речи дипломата.

1. Прежде всего, яркой чертой исследуемых контекстов является использование лексических и фразеологических единиц, свойственных разговорному и даже просторечному стилю:

- *Как только возникла необходимость, этот принцип попирается ногами <...>;*
- *Как под копытку зачитывались заявления в адрес Беларуси и России <...>;*
- *Что касается Европейского союза, который наобещал с три короба <...>;*
- *Да, сохранилась и деструктивная деятельность, но это все происходит в очень маргинализированной группе людей, которые самоорганизовывались для определенных целей. У нас они получили от ворот поворот <...>.*

2. Другой важный признак, при этом не вполне характерный для институциональной коммуникации, – это наличие образных стилистических средств (эпитетов, метафорических выражений, стилистических повторов и т. п.):

- *Санкции – это всегда обоюдоострый меч. <...> (эпитет, метафора);*
- *Я уже как-то сказал, что произошла разгерметизация оболочки головного мозга у ряда западных политиков. (метафора);*
- *<...> Самое главное сейчас – как можно скорее за столом переговоров найти компромиссное решение всех вопросов на основе баланса интересов всех сторон. Это самое главное (стилистический повтор).*

Любопытно, что в ряде случаев говорящий приводит расшифровку используемого образного выражения в том же высказывании, возможно, с целью предупреждения неверной интерпретации адресатом / адресатами, ср.:

- *<...> Но в таких ситуациях, когда уровень доверия весьма низок, когда достаточно какой-то маленькой искры, чтобы взорвался пороховой погреб, надо быть очень осторожными и аккуратными, ибо любая ситуация может привести, не дай Бог, к какому-то воо-*

руженному конфликту. <...> (метафорическое выражение «достаточно искры, чтобы взорвался пороховой погреб» комментируется как ситуация, когда уровень доверия весьма низок и требуется очень аккуратный подход для избежания конфликта).

Что касается использования эпитетов, это средство выражения оценки несомненно преобладает в исследуемых контекстах (около 75 % зафиксированных оценочных средств – эпитеты) и имеет некоторые отличительные особенности. Прежде всего, на ряду с весьма привычными для политического дискурса словосочетаниями оценочного характера (*надуманное обвинение, недалёковидная политика, непродуманные шаги*) отмечены речевые фрагменты, в которых наблюдается не вполне типичная сочетаемость лексических единиц: *порочная практика, благополучные места, комично слышать* и др. С семантической точки зрения совместная встречаемость данных единиц вызывает сомнение, но именно благодаря этому факту оценочный компонент заметно акцентируется. Более того, в ряде случаев наблюдается стилистический троп амплификации – использования нескольких эпитетов, при этом каждый последующий элемент усиливает значение предыдущего:

– *Ситуация и сегодня весьма непростая. Мы расцениваем те заявления, которые звучат со стороны европейских пока еще партнеров как абсолютно непродуманные, я бы даже сказал безумные. <...>*;

– <...> *Мы будем готовы пойти на любые самые жесткие и крайние меры. <...>*

И последняя особенность эпитетов в исследуемом типе коммуникации, значимая с точки зрения передачи оценочного компонента, – их усиление словами-интенсификаторами (*очень, весьма, напроць, абсолютно* и т. п.):

– *Отсюда подобного рода эмоциональные, абсолютно непродуманные шаги. <...>*

При этом, если речь идет о негативной оценке (как в вышеприведенном примере), то интенсификатор усиливает негативнооценочный компонент. Любопытно, что даже нейтральная оценка явлений и событий может быть усилена интенсификаторами:

– *Сегодня ситуация в Беларуси выглядит абсолютно нормально <...>*

Для средств положительной оценки в рамках рассматриваемого материала интенсификацию нельзя назвать типичной (была зафиксирована лишь в одном фрагменте диалога). В целом, следует отметить тенденцию выбора слов с яркой положительной коннотацией, усиливать которые было бы чрезмерно, ср.: *огромный багаж позитивных достижений, высочайший уровень интеграции, существенный рост, великая страна* и т. п.

3. Для дипломатического дискурса в целом и исследуемого жанра в частности характерны случаи выражения оценки посредством предикатных структур. Различные виды предикатной лексики системно описаны в трудах Е.В. Падучевой [3]–[5], и, исходя из предложенных ею классификаций, в анализируемом материале глаголы и глагольные сочетания оценки относятся к тематическому классу имен эмоций (категория чувств, отношений, состояний и свойств). Примечательно, что в рассмотренных текстах таким образом передается в основном положительная оценка (*впечатлять, приветствовать, отвечать интересам, приносить выгоду* и т. п.):

– *Должен сказать, успехи Азербайджана в борьбе с вирусом впечатляют.*

4. Отдельную категорию средств выражения оценки составляют пейоративы – единицы, указывающие на пренебрежительное или неодобрительное отношение говорящего к предмету речи, среди которых отмечаются:

а) лексемы, содержащие эти оттенки в неосновных, контекстных значениях:

– *Определённое понимание есть, но, к сожалению, в силу устоявшихся поведенческих традиций здесь это мнение обсуждается кулуарно из-за боязни быть подвергнутым критике со стороны так называемого общественного мнения своих стран или так называемых свободных средств массовой информации своих стран;*

– *Председатель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ – представитель Швеции – пригласила известную мадам на ряд мероприятий вне СМВД ОБСЕ;*

б) неопределённые местоимения:

– <...> *Мы, кроме словесных каких-то заявлений, ничего конкретного не получили от них <...>*;

в) ксенопоказатели:

– *Расскажу историю из своего брюссельского прошлого, где в общении с польскими дипломатами (они работали в посольстве Польши в Бельгии) последние с легкой завистью и*

определенной долей иронии высказывались о польских депутатах Европарламента: *мол, как замечательно за 10 тысяч евро работать полякам в Брюсселе <...>*.

Возможны и варианты сочетания указанных выше средств в рамках высказывания с целью усиления негативнооценочного компонента:

– *<...> Ничего, кроме только лишь известных телефонных разговоров и поездов каких-то технических миссий, мы не имеем. <...>*.

5. Неочевидным, но достаточно востребованным средством имплицитного выражения оценки в интервью дипломатических фигур оказывается использование цитат. Данный прием в целом имеет несколько манипулятивный характер: с одной стороны, позволяет политику не отвечать на вопрос прямо и предоставляет журналисту самостоятельно интерпретировать приведенную цитату и ее оценочный компонент (при этом ответственность за результат интерпретации перекладывается на реципиента), с другой стороны, действует как эффективный «отвлекающий маневр» и помогает отойти от неприятной для обсуждения темы. Данные особенности цитат можно наблюдать в нижеприведенном диалогическом единстве:

Вопрос: – *МИД Франции еще в конце октября публично обвинил семью Лукашенко в организованной торговле людьми. <...> Как вы можете это прокомментировать?*

Ответ: – *Знаете, я вспоминаю выражение, по-моему, Оскара Уайльда, который сказал: «Я слышал столько критики в ваш адрес, что я теперь не сомневаюсь, вы – прекрасный человек». Это можно отнести и к этому заявлению.*

Преимущество использования цитат и в том, что данный прием работает как инструмент позитивной самопрезентации дипломата-политика: демонстрирует остроту его ума, начитанность, мудрость и, более того, подсознательно ассоциирует его с автором цитаты (который, как правило, является весьма авторитетной и социально значимой фигурой):

Вопрос: – *Беларусь занимает второе место в мире по производству хлористого калия с долей рынка в 20 %. На фоне неопределенности, окружающей рынок этого сырья, какие последствия может вызвать прекращение поставок?*

Ответ: – *<...> Я также хочу процитировать древнегреческого мыслителя Питтака, жившего 2500 лет назад: «Задача умного – предвидеть несчастье до его прихода, задача храброго – справиться с несчастьем, когда оно уже пришло». Я призываю Бразилию «быть умной».*

Кроме того, цитата в приведенной реактивной реплике используется для реализации манипулятивной тактики, известной под названием «Щипок сверху»: возвышение партнера для побуждения к определенным действиям (в данном случае – к сотрудничеству в сфере торговли). Данный пример демонстрирует, что в речи дипломата позитивная оценка может иметь манипулятивную составляющую.

В сжатом виде разнообразие средств выражения оценки, фиксируемое в интервью дипломатов, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Арсенал средств выражения оценки в интервью дипломатических представителей

№ п/п	Средство оценки	Языковая реализация	Положительная / негативная окраска
1	Разговорные / просторечные выражения	Сниженная лексика, фразеологизмы, поговорки	Преимущественно негативная
2	Стилистические тропы	Эпитеты (выраженные именем прилагательным, именем существительным или наречием), метафоры, амплификации, стилистические повторы	Преимущественно негативная для метафор, для эпитетов – негативная, положительная, нейтральная
3	Эмотивная предикатная лексика	Глаголы, глаголы в сочетании с именами существительными, входящие в тематический класс имен эмоций (категории чувств, отношений и состояний)	Преимущественно положительная
4	Пейоративы	Контекстные значения лексем, неопределенные местоимения, ксенопоказатели	Негативная
5	Цитаты	Прямая речь с указанием / без указания автора	Негативная Положительная (в т. ч. с манипулятивной целью)

II. Коммуникативная специфика функционирования различных типов оценки в интервью дипломатических представителей.

В рамках диалогической речи категория оценочности имеет разнообразные варианты реализации. Это преимущественно связано с типом оценки, используемым в том или ином диалогическом единстве. Рассмотрим некоторые основания для классификации оценки, применимые к анализируемым речевым фрагментам.

1. Объект оценки. Данное основание позволяет дифференцировать оценку на следующие типы в зависимости от того, какой элемент подвергается оцениванию:

а) оценка интервьюера / СМИ, в котором он работает / нации, к которой он принадлежит:

– *Добрый день! Мне тоже очень приятно дать интервью одному из крупнейших в Монголии информационных порталов;*

б) оценка пропозиции, содержащейся в иницилирующей реплике или отдельных ее элементов:

Вопрос: – *Четвертый пакет санкций не за горами. Насколько серьезен будет урон и можно ли компенсировать потери?*

Ответ: – *Вопрос масштабный и глобальный, говорить на эту тему можно много. <...>;*

в) оценка внешних факторов (позиций, решений, событий, персон):

– *Сейчас напроочь отброшены, как я уже сказал, какие-то малейшие рамки приличия. <...>.*

2. Источник коммуникативной инициативы. Оценка может быть осуществлена как по запросу интервьюера, так и по желанию политика, соответственно, выделяются следующие варианты ситуаций:

А) оценка по инициативе интервьюера:

Вопрос: – *Как Вы оцениваете роль и позицию Китая с начала этого конфликта?*

Ответ: – *Нам кажется, что позиция Китая весьма взвешенная, выдержанная и те заявления, которые делало руководство Китая, начиная от председателя КНР, министра иностранных дел и официальных представителей государственных ведомств, нацелены на то, чтобы как можно скорее найти разрешение этого конфликта мирным, спокойным путем за столом переговоров;*

Б) оценка по инициативе интервьюируемого:

Вопрос: – *<...> Но сегодня блок выражает единение с Польшей в приграничном вопросе настолько, что даже готов угрожать санкциями единым фронтом. Для Вас это было ожидаемо? (вопрос не содержит запроса на оценку)*

Ответ: – *Понятно, что Польша в данной ситуации решила сыграть на вот этом миграционном кризисе. Считаю, что это абсолютно глупый подход. Подход, который не принесет никому никаких дивидендов. Такой подход лишь загоняет ситуацию в тупик.*

Примечательно, что в некоторых случаях, когда интервьюер призывает дать оценку, политик в своем ответе от нее воздерживается либо дает весьма сдержанный, нейтральный комментарий:

Вопрос: – *<...> По итогам войны было подписано трехстороннее заявление глав Азербайджана, Армении и России. Как Вы оцениваете данные события для региона, в частности с точки зрения разблокирования коммуникаций?*

Ответ: – *Республика Беларусь последовательно поддерживала и поддерживает суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики на основе общепризнанных принципов международного права.*

3. Тональность оценочного высказывания. Безусловно, специфика реализации оценки останется нераскрытой без анализа такого аспекта, как тональность. На этом основании традиционно выделяют нейтральную, положительную (позитивную) и негативную оценку.

Особенностью нейтральной оценки в речи дипломата является то, что она позволяет политику оставаться некатегоричным и пластичным в своих заявлениях, чтобы при необходимости скорректировать позицию государства и дипломатического ведомства в новых обстоятельствах.

Позитивная оценка используется в полном соответствии с генеральными целями дипломатического общения. Как правило, положительной оценке подвергаются действия и решения государственных лиц и структур, эта позиция дипломата фактически неизменна и последовательно реализуется в интервью. Она преследует цель позитивной презентации государства и поддержания международного престижа страны:

– Санкции заставили нас решать проблемы, которые годами не решались. <...> А посмотрите, как мобилизовались, как четко и быстро работают системы управления экономиками стран. <...>.

Помимо этого, положительно оценивается деятельность международных партнеров и сотрудничество с ними. Целью коммуникации в таком случае выступает привлечение / сохранение политического (экономического, культурного, военного и проч.) партнерства:

– <...> В практической плоскости нашего сотрудничества самые значительные достижения – это равные права граждан обеих стран и высочайший уровень интеграции во всех сферах жизни. <...>.

Негативная оценка в речи дипломата детерминирована единственным намерением: дискредитировать политических оппонентов или конкурентов (это могут быть отдельные лица, группы лиц, организации, государства, союзы стран и т. п.). Подобная стратегия решает комплекс задач, позволяя не только создать негативный имидж оппонента/конкурента, но и оправдать действия и решения своих властей:

– Знаете, подобного рода утверждение, что якобы Беларусь организывает подвоз мигрантов к границе или специально завозит их в страну, – это абсолютная ложь и инсинуация. <...> Есть лишь какие-то информационные заявления, фейковые новости, публичные утверждения со стороны наших европейских партнеров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что в речи дипломата средства, используемые для выражения оценки, отличаются разнообразием, причем часть из них характерны для институциональной речи, другие же – совершенно для нее не типичны. Следует отметить и различия в распределении указанных средств с точки зрения тональности: разговорные / просторечные выражения, как правило, применяются в негативнооценочных высказываниях, а эмотивная предикатная лексика более востребована для позитивной оценки. Анализ материала также позволил предложить классификацию оценки на основании трех параметров (объект оценки, источник коммуникативной инициативы, тональность). Среди особенностей коммуникативной реализации категории оценки в интервью дипломатических представителей следует указать, во-первых, возможность несимметричного выражения оценки (два случая: наличие оценки в ответе без запроса на нее в иницилирующей реплике и отсутствие оценки при наличии такого запроса); во-вторых, взаимообусловленность позитивно- или негативнооценочной стратегии и генеральной цели дипломатической коммуникации.

Литература

1. Старостина, Ю. С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений / Ю. С. Старостина // Вестник СамГУ. – 2007. – № 3. – С. 232–241.
2. Иванова, И. В. Жанр интервью : формы бытования и языковые особенности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Иванова. – Астрахань, 2009. – 343 с.
3. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
4. Падучева, Е. В. О параметрах лексического значения глагола : онтологическая категория и тематический класс / Е. В. Падучева // Русский язык сегодня. – М. : Азбуковник, 2004. – Т. 3 : Проблемы русской лексикографии ; под ред. Л. П. Крысина. – С. 213–238.
5. Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.